

Вивіантъ.—Оказывается, что онъ наслѣдникъ одного изъ древнѣйшихъ титуловъ Италіи. Слыхалъ ты о герцогахъ ди-Кринола?

— Слышалъ о нихъ теперь.

— Одинъ изъ нихъ—министръ народнаго просвѣщенія въ нынѣшнемъ кабинетѣ и легко можетъ сдѣлаться премьеромъ. Но онъ не глава семьи и не настоящій герцогъ ди-Кринола. Джорджъ Роденъ—настоящій герцогъ ди-Кринола. Когда сестра твоя такъ увлеклась имъ, я сейчасъ подумалъ, что въ этомъ человѣкѣ должно быть что-нибудь особенное.

— Я всегда находилъ, что въ немъ что-то особенное,—сказалъ Гэмпстедъ,—иначе едва ли бы я такъ полюбилъ его.

— И я также. Онъ мнѣ всегда казался однимъ изъ нашихъ. Не поставишь себя такъ, если ты не «кто-нибудь». Ваша братія, радикалы, можете говорить что угодно, но порода не пустяки. Никто меньше моего не стоитъ за породу, но, клянусь, она всегда скажется. Тебѣ бы въ голову не пришло, что Крокеръ наслѣдникъ герцогскаго титула.

— Честное слово, не знаю. Я питаю къ Крокеру большое уваженіе.

— Чтожъ теперь дѣлать?—спросилъ Вивіантъ.

— Какъ «дѣлать»?

— На счетъ ди-Кринола? Лордъ Персифлажъ говоритъ, что онъ не можетъ оставаться въ почтамтѣ.

— Отчего?

— Боюсь, что, деньгами, онъ наслѣдуетъ пустяки?

— Ни единого шиллинга.

— Лордъ Персифлажъ думаетъ, что необходимо что-нибудь для него сдѣлать. Но это такъ трудно. Устроить это слѣдуетъ въ Италіи. Мнѣ кажется, его могли бы назначить секретаремъ посольства, чтобъ дать ему возможность остаться здѣсь. Но у нихъ такое маленькое содержаніе!

ХІІІ.—ВѢРНЫЯ ВѢСТИ.

Около того же времени маркиза Кинсбѣри получила отъ сестры своей, лэди Персифлажъ, слѣдующее письмо:

«Дорогая Клара,—такъ какъ ты въ деревнѣ, то до тебя, вѣроятно, еще не дошли вѣсти о поклонникѣ Фанни. Только вчера узнала я кое-что, остальные подробности сегодня. Такъ какъ свѣдѣнія эти получены черезъ министерство иностранныхъ дѣлъ, то можешь быть совершенно увѣрена, что это правда,